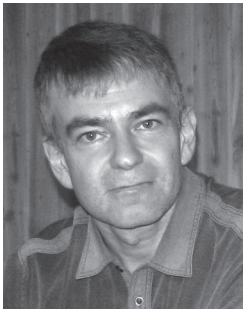
Сергей Палочкин



Родился 1966 году в городе Риддер Восточно-Казахстанской области. Окончил Томский институт автоматизированных систем управления и радиоэлектроники. Живет и работает в Риддере.

ПСИХОФИЗИКА

иронические стихи

ТРЕУГОЛЬНИК

То ли в юности,
то ли значительно позже,
По каким-то туманным,
но веским причинам,
Суть которых сейчас
прояснить невозможно,
Я подался в певцы непридворного чина.
Отступив от канонов классической лиры,
Я зачерпывал вирши горстями из гущи
Бесконечных абсурдов подлунного мира,
Не приемля его маскарадную сущность.
Я, конечно, не самый великий кудесник,
Но в копилку Поэзии внёс свою лепту:
Прозу жизни посильно
вышучивал в песнях,
Осень жизни сейчас воспеваю, как лето.
В общем, я отличился в служении Музе –
И не раз. Ну а что получил я в итоге?
Для чего бороздил я
пространство иллюзий,
День за днем обивая святые пороги?!
Моя шкура на сгибах до дыр
износилась,
Но душа не успела коростой покрыться,
Не утратила навык почти без усилий
Путешествовать в мир,
где я бард или рыцарь.
Вероятно, в глазах
общепризнанных «бардов»
Я совсем не похож на большого поэта…
В личной жизни… любовь
остается за кадром.
У меня есть Лариса – и точка на этом!
Мне в реальности скучно.
Похожи все лица.
Но узнал я чертенка по имени Ольга,
И в меня точно бес угловатый вселился!
Как легко догадаться,
возник треугольник.
Скуки как не бывало.
Пусть Ольга не ангел –
Персонаж приземленный,
простой и понятный.
Я отчетливо вижу не-ангела в ранге
Драгоценной супруги хозяина яхты.
Я пока не владею элитным
плавсредством –
И другим видом транспорта
не обзавелся…
Ха! Зато есть досадная разница вёсен.
Что я значу в разборчивом
Ольгином сердце?!
Как голодный студент
на богатом застолье,
Мандражирую так,
что аж руки трясутся!
Будто крепкий коктейль,
присутствие Ольги
Тащит пьяненький разум
в бордель безрассудства!
Как ни громко звучит,
но мы связаны присно

Неземной и мистической
силой соблазна!
А с умело страдающей
бедной Ларисой
Я давно только долгом
и жалостью связан.
Дело даже не в выборе –
лед или пламень?
Непонятно другое:
что, собственно, делать?!
Я качаюсь, как маятник,
между углами
И пытаюсь быть честным…
в разумных пределах.
А бывает, нелепо, отчаянно трушу
И глодаю себя с сумасшедшим накалом!..
Я болтаюсь в цепях,
как боксерская груша,
Не питая надежду на чистый нокаут.
От болезненных встрясок
фигура кривеет.
Не уверен, что сумма углов неизменна.
Да и в чём вообще я могу быть уверен,
Проплутавший полжизни
в соседних вселенных?!
Одурманенный лозунгом
«вольному – воля!»,
Я решительно против
любых компромиссов!
Но влечение к милой, улыбчивой Оле
Не препятствует встречам
с тихоней Ларисой.
Для кого-то подобный расклад
не проблема,
А текущая цель – актуальная норма.
Для меня Треугольник – идея гарема,
Воплощенная в мелкую пошлую форму.
Замечаю, что стал нечувствителен
к боли –
И к своей, и к чужой.
Хорошо, да не очень!
Прибирает к рукам всех троих
Треугольник –
И наводит на троицу морок и порчу.
На себя наплевать. Не такое видали!
И Ларисе, сдается мне, хуже не будет.
Но азартная Ольга достойна едва ли
Скромно жаться в углу
треугольника судеб.
Да она и не жмется.
Хандрить не желает.
При любых обстоятельствах
долго не тужит.
Как синичка – такая нахально живая!
А Ларисе кручиниться повод не нужен…
Треугольник – нехитрое
вроде бы дело,
Только вряд ли само по себе рассосётся!
Я колеблюсь на линии водораздела,
Сокрушаясь, что Ольга с Ларисой
не сёстры.
Даже если отвлечься
от глупых фантазий
И открыто признать,
что никто не виновен
В комбинации векторов
личной приязни,
Всё равно Треугольник –
враждебный феномен,
Существующий в виде энергии связи!
Значит, надо подумать
над этим вопросом…
Может быть, подыскать
подходящий учебник…
Есть ли способ –
надежный практический способ –
Обезвредить явление с малым ущербом?

ДИЕТА

Мучное и жирное – в дозах больших –
По нынешним меркам – отрава,
стрихнин!
А я бесшабашно люблю беляши,
Изделия доброй домашней стряпни!
Грозят диетологи нам неустанно:
Кто ест что попало,
тот плохо, мол, кончит!
А я, облизнувшись, как кот на сметану,
Вонзаю резцы в восхитительный пончик!
Продукт, калорийнее пареной репы,
Минздрав утвердил
как опасную пакость.

А я, откусив сразу полчебурека,
Крушу его хищной
промасленной пастью!
Пусть чудики щиплют морскую капусту
В своем обезжиренном западном рае…
А я, с натуральным, купеческим вкусом,
Не кушаю – жру все подряд, как пиранья!

ЗА ШКАФОМ

Интересно, кто ночью за шкафом
шуршит?
Впечатление, будто струится песок.
На отряд грызунов я напрасно
грешил:
Вкусный сыр в мышеловке
спокойно засох.
Интересно, ну кто там
за шкафом бормочет?
Может, черт его знает, и впрямь –
домовой?
Чепуха! – отмахнулся бы днем я,
но ночью
Все вокруг по-другому, и сам я другой.
Интересно, кто ночью за шкафом сопит,
Как астматик, который к рассвету помрет?
Я отважно включил потолочный софит!
Никого. Ничего. А ведь знал наперед!

ВОПРОС

Эй, вы! На райском облаке!
Скосите взоры ясные!
Мне ваша святость – побоку!
Я ломом подпоясанный!
Меня оглоблей правили,
Учили жердью прясельной!
Терпел, как истый праведник,
Ни дать ни взять – орясина!
Разок отбили почки мне
«Приятели» острожные,
Вскипела кровь разбойничья –
Воздал им как положено!
…Эй, граждане священники!
На пальцах расталдычьте мне:
Как может всепрощение
Взять верх над зуботычиной?!

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Я, белковая форма на костном каркасе,
Без тебя – сверхустойчив,
дезактивизирован,
А с тобой – нестабилен и взрывоопасен.
Ты – сильнейший наркотик
из несинтезированных.
Ты – смертельная доза для дурней
влюбленненьких!
Ты – пронзительный крик
после плена утробного!
Я покрепче других,
не в пример закаленнее,
Но к тебе пристрастился,
еще не попробовав!
В поле сил притяжения – капитулирую!
Да, я знаю, я в курсе: мы разнозаряжены
И, провзаимодействовав,
аннигилируем!
Не бывать тебе старой и обезображенной!
Избежав многолетней
предсмертной агонии
Человеческих тел,
станем чистой энергией!
Абсолют! Совершенство!
Порядок! Гармония!
…Выходи за меня! – или сразу отвергни!

КРЫСА

У нас в конторе крыса завелась,
Бессовестный двуличный паразит,
Чихающий на заповедь не красть.
Один, а гадит так, что все в грязи!
Вещественный урон от дел крысенка
Не так уж и велик, но он посеял
Взаимной подозрительности зерна,
А вот за это – мало дать по шее!
Возмездие должно быть очень жестким,
А экзекуция – сугубо прагматичной!
Но, прежде чем погладить

против шерстки,
Желательно паскуду взять с поличным.
…Не взяли. Правосудие бессильно.
Открыли с чистым бешенством сосуд.
Готовься, крыса! Пьяный кот Василий
Идет вершить кровавый самосуд!

ДРОБИ

Пусть кто другой проповедует кротость,
Я начинаю подчеркнуто грубо:
Мне, если честно, без разницы, кто ты.
Сосредоточься! –
и впитывай мудрость!
Ты, как и все, полагаешь наивно –
Где-то, в одном экземпляре бесценном,
Сохнет вторая твоя половина,
Ждет не дождется, когда станет целым.
Встретить ее в миллиардных развалах,
В принципе, можно – да верится мало.
Слушай, а вот с четвертинкой, к примеру,
Шансы на встречу –
в двукратном размере!
Ты обожди демонстрировать
светскость,
Повода радостно хлопать шампанским
Нет еще: четверть – такая же редкость,
Теоретический, крохотный шансик.
Даже восьмушка – везенье, удача.
Полчетвертинки найдешь – и довольно!
Знай: большинство друг на друга
батрачит
За совершенно ничтожную долю!
Правило: если вдруг, в кои-то веки,
Ты разглядишь в неродном человеке
Что-то родное, не взвешивай… годы.
Фарт обстоятельств капризней погоды!
К черту «разумные» доводы, как то:
Возраст, привычки, финансовый фактор!
Бойся советов добрачной коммерции,
Следуй простой арифметике сердца!..
Как бы то ни было, надо стремиться
В сумме дробей получить единицу!..

«ПСИХОФИЗИКА» СПОРА

В развитии процесса глупой ссоры
Большую роль играет фаза спора.
Ничтожная разнополярность мнений
Меняет знак взаимоотношений:
Был плюс – стал минус!
Мы, электризуясь,
Вокруг себя материализуем
Особенное хамское пространство.
Упорство вырождается в упрямство.
Словообмен, дурацкий бег по кругу,
Стихийно переходит в фазу «ругань».
Уже искрят контактные пластины…
А друг – какой там друг?! –
козел! скотина!
Ну, кто вперед схлопочет по мордасам?!
Нас хлебом не корми, дай пободаться!
За шкирку бы жлобов – да в «обезьянник»!
…Остыв, мы снова числимся друзьями.
Зачем мы так смешны и так нелепы?
Чешите репу, господа, чешите репу…

ЭПИГРАФ

Как мало почтения в нас вызывает
Недееспособное племя поэтов!
Их путаный бред мы читаем, зевая:
Нет смысла в стихах,
в кабалистике этой!
Лишь тот, кто общался
и с Богом и с чертом,
Способен настаивать крепкое зелье!
Отведав сполна его, мы безотчетно
Становимся лучше, чем были доселе.